

ПРИНЦ для ПЛОХОЙ ДЕВЧОНКИ

18+

Элина Кова

Принц для плохой девчонки

<https://litres.ru/74265364>

SelfPub; 2026

Аннотация

Агата Леорель — ходячая катастрофа. Вместо боевой магии у неё получается карамельный пудинг, а вместо демонов — булочки с корицей.

Когда банк гномов пригрозил забрать родовое поместье за долги, Агате пришлось пойти на преступление: взломать сейф ректора Академии.

Там её ждал Каэль ди Торн-Вейн. Идеальный дракон, ректор и главный кошмар академии. Он не стал сдавать её правосудию. Вместо этого он назначил ей индивидуальные занятия по контролю магии в 5 утра. Его метод прост: чем сильнее она злится или смущается, тем мощнее взрывает его кабинет (в последний раз получился гигантский пончик).

Но всё пошло не по плану, когда выяснилось, что их магия реагирует друг на друга слишком бурно. Теперь они связаны истинной парой. По законам драконов это означает немедленную свадьбу.

Ему нужно жениться на ней, чтобы спасти Академию от банкротства. Ей нужно выйти за него, чтобы не продать семью в рабство банку гномов.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Элина Кова

Принц для плохой девчонки

Глава 1

Если бы три года назад кто-то сказал Агате Леорэль, что она будет заканчивать Высшую Академию Межрасовой Магии с запахом жжёного сахара и дымящимися рукавами, она бы ответила, что это вздор. Для ведьмы древнего рода, специализирующейся на артефакторике и трансмутации материи, бытовые заклинания должны были быть хлебом насущным. Но если дело доходило до классической боевой магии, у Агаты получалась только катастрофа. — *Инферналис Максимус!* — пропищала Агата, направляя дрожащую палочку в центр медного котла посреди Большого Демонологического Зала 4. По учебной программе сейчас должен был появиться мелкий бес третьего ранга: мускулистый, рог в форме знака доллара, в лапах — контракт, подписанный кровью. Из котла повалил густой рыжий дым. Пахнуло карамелью, антоновскими яблоками и осенним лесом. Дым уплотнился, свернулся в спираль, и вместо демона посреди аудитории возник огромный, идеально ровный шар клуб-

ничного варенья. Он подрагивал, как живой студень, и медленно сползал через край котла прямо на новенькие ботинки магистра Грегора. В зале воцарилась тишина, которую принято называть звенящей. Было слышно, как капля густого сиропа тяжело шлёпнулась на мраморный пол. — Леорэль, — голос верховного магистра напоминал скрежет пенопласта по стеклу. — Вы призывали инкуба для зачёта по прикладной страсти. Я вижу... десерт. И он портит казённое имущество. Агата всхлипнула. Варенье было идеальным — ягодка к ягодке. Именно таким они торговали до того, как эльфы завезли свои светящиеся смузи. Как и всегда, её дар проявлялся там, где его совсем не ждали, игнорируя призывы высших сущностей в пользу кулинарии. На заднем ряду тихо вздохнул Айк, её тотемный лисёнок, выбравшись из-под скамьи, где прятался от строгого декана. Он осторожно положил мордочку на колени хозяйки. Его уши были плотно прижаты, а пушистый белый кончик хвоста нервно подрагивал в такт биению сердца Агаты. Он не умел говорить, но всем своим видом транслировал: *это лучшее варенье в моей жизни. Не плачь*. — Это трансмутация! — взвизгнула Агата, пытаясь остановить липкую лавину рукавом мантии. — Дедушка так однажды целую ярмарку накормил! Бесплатно! — Ваш дедушка заставил медведей танцевать кадрили, — отрезал Грегор, брезгливо отступая от сладкой лужи. — А вы пытаетесь сдать выпускной экзамен. Не зачёт. Пересдача в следующем столетии. — Следующий! Красная

как перезрелый томат, Агата начала пятиться к выходу, пытаясь в полах тяжёлой мантии. Айк тут же соскочил на пол и пошёл рядом, стараясь попадать точно в её следы, словно маленький рыже-белый телохранитель. В коридоре пахло свежим воздухом и старыми книгами. Агата привалилась спиной к холодной стене, готовая разрыдаться. Из-за угла, сияя идеальными скулами и формой магической Академии, вышел он. Каэль ди Торн-Вейн. Наследный принц Рубинового Клана драконов. Блондин с медным отливом волос и глазами цвета расплавленного янтаря. На нём была простая чёрная рубашка без форменного камзола, верхние пуговицы которой были растёгнуты ровно настолько, чтобы свести с ума половину преподавательского состава женского пола. — Леорэль. Клубничное? Смело. Обычно первокурсники начинают с жабьей слизи. — Ди Торн-Вейн, — огрызнулась Агата, пытаясь незаметно отковырять от себя вязкую ягоду. — Шли бы вы инспектировать чистоту драконьих когтей. Там ваша компетенция неоспорима. Каэль усмехнулся. Ему всегда нравилась эта её дерзость. Уголок его губ дрогнул вверх, и Агата почувствовала, как предательски теплеют щёки. От принца пахло грозой, дорогой кожей и чем-то пряным, звериным, отчего хотелось то ли зарычать, то ли спрятаться за собственного лисёнка. — Бросьте, ведьма. Ваше варенье сделало мой день. Особенно финал с ботинками магистра. Смело. Особенно для человека, чей род стоит на грани разорения. Упоминание денег ударило под дых. Агата открыла рот,

чтобы выдать самую хлѣсткую гадость на его родословную... Но в этот момент лопнула лямка её дорожной сумки. Тяжёлый баул рухнул на каменный пол. Содержимое разлетелось веером: учебник «Токсикология болотных растений», самопишущие перо, надкусанная краюха хлеба и... Рубин размером с кулак младенца покатился прямо под ноги принцу. Сердце Рода тускло блеснуло в свете магических ламп. Камень выглядел уставшим. Каэль замер. Драконы любят сокровища — это инстинкт глубже любви к золоту. Он опустил взгляд на рубин, потом посмотрел на побелевшее лицо Агаты. Драконы никогда не воруют открыто. Они действуют законом. Каэль наклонился, поднял камень двумя пальцами и небрежно подбросил его на ладони. — Занятная безделушка, — протянул он. — Древняя связь. Родовая защита. И фонит нестабильностью так, что мои резонаторы вибрируют. Знаете, Леорэль, согласно пункту четырнадцать-бис Устава Академии, любые потенциально опасные артефакты подлежат изъятию руководством. — Это не артефакт! — выпалила Агата, бросаясь вперёд. — Это наша семейная реликвия! — Тем более опасно, — невозмутимо кивнул он. — Не дѣргайтесь, ведьма, вы мне мантию сахаром перепачкаете. Он щёлкнул пальцами. Перед ним материализовался свиток описи конфискованного имущества. Декан выглянул из зала, увидел принца с камнем и предпочёл сделать вид, что изучает трещину в потолке. — Распишитесь здесь, — Каэль сунул Агате перо. — В получении уведомления о том, что Сердце

вашего Рода признано нестабильным и передано на хранение в кабинет ректора. То есть мне. У меня сейф огнеупорный. Агата смотрела на него, сжимая кулаки. До неё только сейчас дошло: если камня не будет завтра, банк гномов пришлёт приставов. Им отдадут поместье, коллекцию самоваров и могилу прабабушки. — Верните, — прошипела она. — После того, как докажете, что способны удержать в руках хотя бы ложку с вареньем, не залив всё вокруг сиропом, — улыбнулся он, пряча рубин во внутренний карман камзола. Ткань натянулась на широкой груди весьма выразительно. — Приходите на пересдачу через неделю. Попрактикуемся в контроле эмоций. Индивидуально. Он обошёл застывшую девушку, мазнув плечом, и скрылся за поворотом, оставив после себя запах грозы и абсолютную безнадёжность. Агата осталась стоять посреди рассыпанных крошек хлеба. Из-за двери главного зала доносились аплодисменты очередного отличника-дракона. Рядом тихонько заскулил Айк. Он подошёл к ногам хозяйки, встал на задние лапы, а передними аккуратно обхватил её сапоги, прижимаясь изо всех сил. Лисёнок мелко дрожал — он чувствовал отчаяние Агаты лучше любого барометра. — Он украл наше богатство, — убито выдохнула девушка, опускаясь на корточки и зарываясь пальцами в густую шерсть на загривке Айка. Тот благодарно ткнулся холодным носом в её подбородок. — Ничего, маленькая, — прошелестело в голове тёплое ментальное касание фамильяра. — Мы найдём способ сварить ему ведро дёгтя. Или про-

сто будем ходить к нему каждый день. Ты будешь краснеть, я буду умилительно дрожать. Отличный план. Агата закрыла глаза, вдыхая запах шерсти, леса и дома. Неделя практики с принцем. Контроль эмоций. Рядом с тем, чей запах заставляет забывать алфавит. Она точно знала одно: если она не убьёт его на первой же консультации, то либо сожжёт академию дотла, либо совершит государственную измену иного рода. Например, согласится выйти замуж без брачного договора.

Глава 2

Кабинет ректора Академии выглядел так, как его описывали в дешёвых любовных романах: тёмное дерево, бесконечные стеллажи с фолиантами, запах дорогого табака и абсолютная, звенящая роскошь. Единственное, что выбивалось из образа — это сам ректор.

Каэль ди Торн-Вейн не сидел за массивным столом. Он стоял у окна, скрестив руки на груди, и смотрел на тренировочное поле.

Агата стояла посреди кабинета, чувствуя себя стейком, который забыли приправить. Рядом жался к её ноге Айк. Лисёнок мелко дрожал, но изо всех сил старался держать хвост вздёрнутым ради хозяйки. От густого запаха драконьей магии шерсть на загривке Айка встала дыбом, а нос отчаянно зачесался, выдавая раздражение тонкого нюха дикого зверя.

— Присаживайтесь, Леорэль, — Каэль кивнул на кресло для посетителей, даже не обернувшись. — Или вам больше нравится стоять навтыжку? Это добавит драматизма, когда вы снова попытаетесь меня испепелить взглядом.

— Я пришла за своим камнем, — процедила Агата, садясь в кресло. Обивка тут же попыталась обнять её бархатными лапами, но девушка жёстко пресекла эту неуместную ласку. — Вы не имеете права конфисковать Сердце Рода. Это грабёж среди бела дня!

— Это изъятие нестабильного артефакта по протоколу безопасности, — он наконец обернулся. Его янтарные глаза поймали свет закатного солнца, став почти золотыми. — И я имею полное право удерживать его до тех пор, пока владелец не научится контролировать его стабильность. То есть со мной. Каждый день после занятий. Целых шестьдесят минут моего драгоценного времени.

Айк громко чихнул прямо на зеркальное голенище сапога принца.

Каэль опустил взгляд. Его лицо, секунду назад бывшее маской ледяного высокомерия, дрогнуло. Нос сморщился.

— О нет, — прошипел он. — Только не шерстяные комки. У меня на них анафилактический шок случается быстрее, чем срабатывает щит.

Он отступил на шаг, поднял ногу и брезгливо посмотрел на рыжую пушинку.

— Почему ваш... паразит... пахнет мокрой псиной, прелыми листьями и диким мёдом? — спросил Каэль, доставая из кармана шёлковый платок и пытаясь кончиком пальца смахнуть улику.

— Потому что он мой тотемный дух, а не пылесос! — вспыхнула Агата. Она схватила Айку на руки, пряча его от греха подальше на коленях. Лисёнок благодарно лизнул её в подбородок шершавым языком. — Если у вас аллергия, давайте перенесём занятия в оранжерею. Там сыро.

— Благодарю, воздержусь, — Каэль швырнул испорчен-

ный платок в корзину одним движением кисти — таким же выверенным, как у придворного фехтовальщика. — Практика состоится здесь. Дышите, Леорэль. Глубоко. Через нос. Задержка.

— Я прекрасно умею дышать! — возмутилась Агата, хотя сердце колотилось где-то в горле.

— Благодаря вашему «прекрасно» боевой чёрт превратился в кондитерское изделие, — Каэль обошёл стол и встал прямо перед ней. Слишком близко. — Проблема ведьм древних родов в том, что вы боитесь своей силы. Вы держите её в узде годами, заталкиваете поглубже, чтобы бабушка не расстроилась. А магия — она живая. Ей тесно. Когда вы пугаетесь или злитесь, крышку котла срывает. Но котёл — это грубо. Ваша сила тоньше. Она реагирует на прикосновения.

Его рука поднялась. Он медленно протянул ладонь мимо неё к тяжёлому пресс-папье из горного хрусталя. Пальцы сомкнулись на холодной грани.

— Чувствуете? — тихо спросил он.

В кабинете потеплело. Хрусталь под рукой дракона начал едва заметно вибрировать, издавая низкий гул. По пальцам Каэля побежали золотые искры, впитываясь в стекло. Это было самое завораживающее зрелище, которое Агата видела в жизни.

— Нет, — соврала она, глядя только на свой рукав.

— Лжёте, — усмехнулся он. — Иначе почему ваш пульс сейчас сбивает ритм боевого марша?

Он убрал руку. Гул прекратился. В кабинете снова стало холодно.

— Сегодня теория, — заключил Каэль, возвращаясь в кресло. — Достань книгу. Страница сорок два. Вообрази жар. Живой, голодный жар. Не больше грецкого ореха.

Агата открыла учебник трясущимися руками. Айк уткнулся влажным носом в строчки, обдав бумагу горячим дыханием.

— Представь, как плавится воск... — диктовал Каэль. Его голос стал ниже, заполняя собой пространство.

Агата закрыла глаза. Она пыталась думать о свече, о пламени костра. Но стоило ей расслабиться, как мозг услужливо подsunул картинку сильных пальцев Каэля на хрустале и игру мышц под кожей, когда он пишет пером...

Пуф!

Из кончика её пальца вырвалась струйка дыма, пахнувшая коричневым сахаром и печёными яблоками.

На полированной столешнице прямо перед носом Каэля материализовалось нечто огромное, залитое сахарной глазурью и разноцветной кондитерской крошкой. Пончик размером с небольшую тыкву. До неприличия реальный среди мрачных гримуаров.

Повисла пауза. Даже Айк округлил глаза в изумлении.

Донат источал одуряющий аромат ванили.

Каэль перевёл взгляд с изделия на Агату. Затем обратно. Уголок его губ дёрнулся.

— Леорэль, — очень ровным голосом произнёс он. — Я заказывал геенну огненную. Локальный апокалипсис. Вы принесли мне десерт с дворцовой кухни.

— Я... отвлеклась, — пролепетала Агата, чувствуя, как уши начинают дымиться. — Мой желудок решил высказать своё мнение...

— Очевидно, — он осторожно взял пончик двумя пальцами. Глазурь слегка промялась под нажимом. — Знаете, это объясняет ваши оценки по зельеварению. Вместо яда вечной скорби вы сдаёте комиссии яблочный компот.

Он поднёс донат к лицу. Склонил голову, анализируя аромат.

— Корица настоящая, — констатировал Каэль. — Магия не вмешивалась в замес.

Он откусил кусок и прикрыл веки, словно пробуя изысканное вино.

— Неплохо, — вынес вердикт принц, собирая капельку глазури с уголка рта. — Для уровня начальной школы.

— Чтоб вам пусто было! — взвилась Агата, поднимаясь во весь рост. Кресло траурно скрипнуло. Айк пищал от ужаса, демонстрируя лишь белую кисточку хвоста. — Ненавижу ваше чешуйчатое величество! Мне нужен другой куратор!

Каэль дожевал кондитерское изделие, изящно промокнул губы салфеткой и поднялся. Он преодолел разделявшее их расстояние в один шаг. Теперь он возвышался над ней, массивный, излучающий жар, затмевающий собой всё сущее.

— Другого не будет, — отрезал он, и его голос прозвучал глубоко и угрожающе. — Потому что завтра этот стол ждёт миндальный круассан. А послезавтра — тыквенный пирог. Ты будешь приходить сюда каждый день, Леорэль. Будешь краснеть, бледнеть и пытаться меня испепелить. Пока твой ужас не превратится в пепел вместе с остатками моего самовладения. Ясно?

Его пальцы коснулись края столешницы там, где скользили ладони. Старое дерево протестующе затрещало. Вторая ладонь двинулась выше, убирая непокорный локон ей за ухо. Кончики пальцев обожгли мочку уха.

Речь отказала ей. Язык присох к нёбу. Воздух застрял в лёгких. Айк под одеждой мелко дрожал, но уже не от страха — от чистого, незамутнённого притяжения между его хозяйкой и этим невыносимым мужчиной.

— Аудиенция окончена, — хрипло сказал Каэль, убирая руку столь же стремительно, как и коснулся её. — Вы свободны. И да, завтра принесите сливки. Моему организму необходим кальций после ваших кулинарных экспериментов.

Покидая кабинет на ватных ногах, Агата спиной чувствовала его испепеляющий золотой взгляд.

— Кажется, нас только что оставили за порогом, — ворчливо заметил Айк из-за пазухи. — Мне нравится этот план. Донат был хорош. Главное, чтобы завтра объектом твоих мыслей стала солянка. Иначе у нашего принца откроется язва от твоих сладостей.

Агата шлепнула себя по груди:

— Айк! Не читай мои мысли!

— Я выбираю лучшее, — обиженно отозвался лис. —

Особенно те, где ты хочешь чувствовать его запах и целоваться до потери пуль

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.